

Кистокам

Двери, шкафы, заборки, опечки, расписанные цветами, фигурами животных и даже людей, все еще можно встретить в жилых и заброшенных домах Русского Севера, Урала и Сибири. Возможно, у вас или ваших соседей есть такие. Традиция домовых росписей имеет давнюю историю. Известно, что в XVII веке были расписаны красками Коломенский дворец и царский дворец в Кремле. В

крестьянских домах росписи появились в середине XIX века, когда курные избы, топившиеся по-черному, стали сменяться белыми домами с привычной печью.

К сожалению, осознание ценности этих старинных расписных предметов, ставших теперь уже историей, пришло поздно, и многие яркие картинки в домах были закрашены, сожжены или проданы. Однако кое-что сохранилось, и по этим остаткам можно попытаться восстановить картину былого великолепия. Автором данной статьи были проведены экспедиционные исследования в Верховажском районе, результатами которых он готов с радостью поделиться.

В одной из деревень Морозовского сельского поселения по совету сотрудников Верховажского музея был исследован дом с росписью на фасаде. На фронтоне двухэтажного дома изображен лев с человеческим лицом, сделана надпись «1906 ГОДА /ИВАНА ИВА САВРАСОВА/ · АСТ ·». Наличие датировки, имени хозяина дома и мастера – довольно редкое явление в росписи. Свесы кровли дома украшены «морозными» узорами синего цвета. Уверенный, четкий, профессионально исполненный рисунок льва на фасаде обнаруживает руку первоклассного мастера. Возможно, что роспись этого дома выполнил мастер круга известных живописцев Петровских, расписавших в XIX-XX веках 17 домов в соседнем с Верховажским Вельском районе Архангельской области. Кроме того, по сообщению местного историка, краеведа и публициста Ф.И. Ефипова, в доме расписаны «синими рисунками и потолки». Роспись потолков – крайне редкое явление на Русском Севере, более характерное для Урала и Сибири.

Дом в деревне Артемьевской является уникальным памятником крестьянской монументальной живописи. Ныне дом разрушается и требует скорейшего дополнительного обследования и изучения. Дом рекомендован автором к постановке на местную охрану как памятник культурного наследия.

В доме Зажигиных в другой деревне Морозовского поселения существует заборка с росписью [фото №2], вероятно, выполненной мастером, пришедшем с территории нынешней Костромской области. Заборка состоит из двух частей: верхний ярус из пяти филенок и нижний – из восьми. По оранжевому фону написаны цветочные букеты с розанами, бутонами тюльпана и черного цвета «травами» – типичное для костромской росписи изображение. Дом, по словам хозяев Л.А. и А.С. Зажигиных, был перевезен из Чушевиц.

Особенностью этой забор-

ДОМОВЫЕ РОСПИСИ Верховажского района

ЮЛИЯ ТЕРЕХОВА (Санкт-Петербург), исследователь народного искусства, магистр Санкт-Петербургского государственного университета, слушатель Европейского университета в Санкт-Петербурге.

на Паюсе стоит, старый уже, на нем наличники выпилены».

Т.В. Горбатова, народный

но и езжено было многими. Дверь была извлечена из разрушающегося дома и передана в Дом ремесел села Шелота для экспонирования.

К сожалению, расписные предметы иногда покидают дома, но остаются в памяти людей. Нам удалось записать то, что запомнили о росписях жители Верховажского района.

В.А. Кондаков, внештатный автор районной газеты: «Я помню – был мальчиком, подняли меня в четыре часа ночи, отца у нас не было, сосед – дядя, материн брат, поехал за двадцать километров. Мороз – тридцать градусов, закутали меня в тулуп, на лошадь посадили. Три лошади у нас было, на одной ехал он, на задней – я. Приехали мы за

ки является «фриз» с изображением меандра (ломаного орнамента квадратами), выполненный черной краской по кирпично-красному фону, который разделяет заборку на два яруса. По словам хозяев дома, рисунок меандра был выполнен позднее местным мастером, родственником владельцев дома.

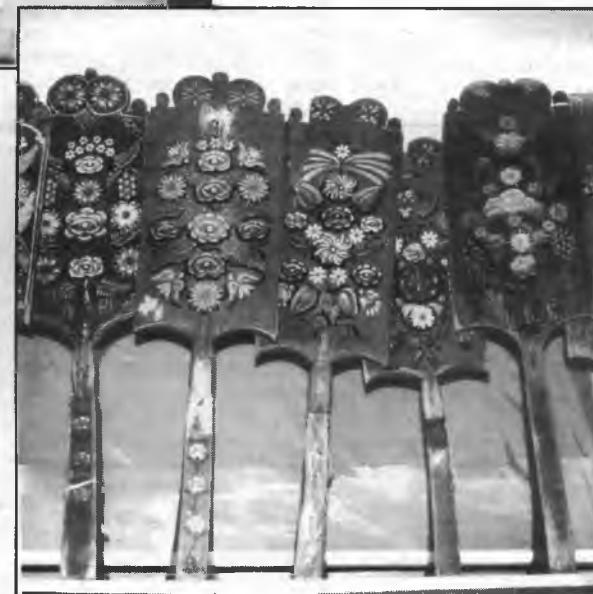
Скорее всего, этот мастер был знаком не только с городским или церковным искусством в целом, но и, возможно, видел античные произведения (или их копии), о чем свидетельствует примененный им в качестве фона для меандра терракотовый цвет, характерный, например, для рисунка на греческих вазах, и выбивающийся из набора цветов данной заборки.

В другой деревне Чушевицкого поселения – **Щекино**, в доме **Н. Половоротовой** был обнаружен шкаф-заборка с росписью «под орех», один из множества предметов, открытых экспедицией в Вологодской области, расписанных «под ценную породу дерева», выполненный на высоком профессиональном уровне.

Хозяйка дома смогла назвать мастера и вспомнить факты из его биографии: «А сделал это **Козлов Константин**, он уже давно умер. Он сделал шкаф и раскрашивал. Он не только у нас делал, ходил, сам делал, стеклил и сам раскрашивал. Был ли он местным? – Да, местный. Он на Паюсе жил. Шкафы делал, столы – только ножки фигурные. Муж мой все хранил этот шкаф. Знал, что старинный. Не покупал ни сервантов, ничего – вот и шкаф сохранился. Конечно, многие смотрят и тоже любуются им. Чем выполнена роспись? – Не знаю, я еще маленькая совсем была. Но я его немножко-то помню, мастера самого. Умер он, может, в 50-х годах. Долго жил, еще в том веке родился (в XIX веке – Ю.Т.). Он здесь родился. Наверное, где-то учился. Дом, где он жил,

мастер, преподаватель детской школы искусств в Верховажье, рассказала, как выполнена раскраска шкафа: «Сначала загрунтовывали, потом красили темно-коричневой краской, может быть, даже пигментом с лаком, и потом брали резиночку, зубчиками ее вырезали и по сырой невысохшей краске разводы делали. Резиночка до дерева доходила – светлое делалось, а остальное темным оставалось. И вот тут уже зависело от искусства самого мастера – какие он узоры наводил. Делали под дорогое дерево».

В самом южном поселении Верховажского района – Шелотах, в деревне **Степаново**, в заброшенном доме **Котовых**, экспедицией автора был найден интерьер, окрашенный в красный и черный цвета. Возможно, под краской есть рисунки, так как в этом же доме была обнаружена вторая дверь, ведущая из горницы в избу. Дверь состоит из пяти филенок, про странства между которыми окрашены в красный и черный цвета, идентичные цветам интерьера. В плоскости филенок вписаны композиции из мелких цветов на белом фоне. Точность, аккуратность письма и умелая компоновка букетов в сложных рамках филенок позволяют предположить, что дверь была расписана профессиональным мастером. По словам Т.В. Горбатовой, «такой рисунок встречается на трепалах – меленькие цветочки. Его можно объяснить тем, что по нашему московскому тракту хоже-

двадцать километров за сеном для коровы. А зимой-то день короткий, потому и в четыре часа утра поехали. Приезжаем – там на хуторе жил Иван Иванович, наш дальний родственник. Заходим в дом, печь стоит, стол, хозяйка уже близна печет: «Садитесь, садитесь, давай-ко, дитятко, близнов поешь, тебя совсем заморозили!». Так у них печь, печной угол, был расписан львами.

И лев такой – с человеческим лицом, а хвост – дугой и с кисточкой. Вот это я запомнил! Думаю, этого хутора сейчас нет.

Потолки у нас никогда не расписывали. Может быть, ходили «отходники», мастера, зарабатывающие на жизнь про мыслом. Хотя были и местные мастера, но, я думаю, это «отходники». Мне кажется, это не связано было с деньгами, а было, как раньше говорили, «причудами хозяина». Я помню, что изображали растительный орнамент, птиц типа голубей, павлинов даже».

Жительница деревни **Леу-**

шинской

Липецкого поселения: «Да, шкафы были раскрашены, даже у наших соседей были тоже раскрашены такими рисунками. Во многих домах были раскрашены печные гнезда, шкафы-стенки да заборки. Много таких домов можно назвать, только в живых-то мало осталось. Я как сейчас вижу цветы, розочки всякие...».

Т.И. Пономарева, сотрудница Шелотского Дома ремесел: «Шкафы у нас почти в каждом доме были расписанные, да все продали. Старинное все приезжие покупают. А люди до сих пор продают. Много было, очень много».

Всего в Верховажском районе было исследовано 24 памятника с росписью, и их анализ позволяет сделать следующие выводы.

Разнообразие видов росписи, встречающихся в Верховажском районе, и ее широкое бытование здесь обусловлено расположением района на одной из самых важных дорог Севера – тракте Москва-Архангельск. Кроме того, в Верховажье долгое время действовала Алексеевская ярмарка, также способствовавшая распространению росписей.

На территории современного Верховажского района работали как мастера-отходники, скорее всего, костромичи, так и местные художники. Большинство последних были иконописцами и работали в традиции, зафиксированной в этой местности уже в XVIII веке. Местной особенностью крестьянской живописи является, прежде всего, самобытная роспись прялок [фото №3], выполненная на заготовках оригинальной, не встречающейся нигде более конструкции с навершием в виде двух полуокружностей (хранятся в Верховажском музее).

Творчество местных мастеров Верховажского района отличается высоким профессионализмом, восприимчивостью к городским и церковным традициям, иногда с оригинальным их осмысливанием.

Сравнительно большое количество обнаруженных памятников с росписью, часть которых поддается атрибуции, сохранившиеся имена местных мастеров, работавших профессионально, в оригинальной манере, яркие примеры влияния городской и церковной культуры на крестьянскую живопись ставят росписи Верховажского района на высокую ступень развития крестьянского искусства домовой росписи.

Если у вас дома есть расписные предметы – не закрашивайте их, не продавайте, сохраняйте их как память для потомков и материал для исследователей. Они будут вам очень благодарны!

Автор благодарит за научную и дружескую поддержку народного мастера Т.В. Горбатову, В.А. Кондакова, директора Верховажского исторического музея А.В. Завьялову, сотрудника Верховажского исторического музея В.П. Пивоварова, а также В.В. Фаткуллина.